

Я находился в изоляторе временного содержания на Окрестана, 36. Задержали меня вечером 10 августа, выпустили утром 12 августа.

В камере, в которой я находился, люди постепенно теряли сознание. При первых симптомах потери сознания люди из камер начинали кричать ОМОНу о том, что человек без сознания. Но на эти крики ОМОН реагировал по-разному. Бывало, что сразу вытаскивали человека из камеры, но потом его обратно не возвращали. Но были случаи, когда ОМОН не реагировал и человек постепенно терял всякие признаки жизни. Люди, находившиеся в камерах, наблюдали отсутствие дыхания. Когда ОМОН всё-таки удосуживался зайти в камеру, давал приказ задержанным вынести тело во двор. Одно из таких тел просто вынесли на траву. А людей, которые выносили тело, потом избивали дубинками и возвращали обратно в камеру.

Часто было слышно, как избивают людей в коридоре и как их крики потихоньку смолкают. Когда меня выпустили, на территории заметил лежащие без движения тела, кучу машин скорой помощи и фургон, не предназначенный для перевозки живых людей. Никому не сообщалось место пребывания задержанных. Мои родственники и друзья узнали, что я находился в ИВС только когда вернулся домой.

В одной из камер было около 120 человек. Площадь самой камеры примерно 25 кв. м, камера находится под открытым небом. В другой такой же камере находилось около 80 человек. И даже в этой камере присесть было сложно. Время от времени выводят на профилактику. Профилактика заключается в том, что систематично бьют дубинками и рассказывают, что нельзя хлопать в ладоши, кричать «Жыве Беларусь!» и слушать своих командиров.

ОМОН считает, что все, кто попадает в ЦИП, находятся под руководством неких многочисленных командиров. Они именно говорили слово "командиров". Цитата: "Если и дальше будете слушать своих командиров и попадёте сюда второй раз, так же легко не отделаетесь". Эта фраза звучала сразу же после финальной профилактической беседы перед освобождением одного из задержанных. Сотрудник ОМОНа именно говорил про командиров во множественном числе, а не про какого-то одного. ОМОН в ЦИП не понимает, из-за чего граждане Беларуси протестуют и какими именно способами люди выражают протест.

По их мнению, командиры координируют протестующих на разные стычки с силовыми структурами. Иначе они не могут объяснить себе внезапные локальные сопротивления в различных местах Минска. Реальная ситуация такова, что у задержанных никаких командиров нет. Это обычные люди, которые больше не хотят терпеть беспредел властей.

ОМОН хватает на улицах и тех, кто протестует, и тех, кто просто мимо проходит. Разницы между этими задержанными нет, они пакуются в один автозак, а к задержанным применяются одни и те же карательные меры. Очевидец оказался тем человеком, которого забирали без побоев. А в после того, как его отпустили, на нём были зафиксированы множественные побои. Задержание производили в месте, где тогда не было протестов и со стороны задержанного не было проявлено никакой агрессии в сторону ОМОНа. Чего нельзя сказать об обратном. И таких людей большинство.

Если по пути из автозака в изолятор человек спотыкается, его начинают бить дубинками. Если он не может встать, его начинают ещё сильнее бить. До какой степени бьют неизвестно. Либо до потери сознания, либо пока не встанет. Это понятно только сотрудникам изолятора, ибо задержанным не разрешают даже смотреть по сторонам.

В самом ИВС перед тем, как отвезти в изолятор, ОМОН проверяет на наличие несовершеннолетних и корреспондентов. Если таковые имеются, то их отпускают.

Ночью задержанных всегда бьют. Бьют всех, но больше тех, кто случайно падает или начинает кричать от боли. Днём лучше: там могут и не ударить, пока быстро и беспрекословно выполняешь всё то, о чём тебе говорят сотрудники ОМОНа.

В изоляторе нет никаких удобств: ни воды, ни туалета, ни крыши от дождя, еду не приносят. Камеры временного содержания забиваются битком. В них задержанным приходится проводить минимум сутки.

ОМОН обучен относиться ко всем задержанным не как к людям. ОМОН не считает граждан Беларуси за людей. Они обучены этому специально — их нельзя переубедить, лишь только согласится, чтобы силы они применяли меньше. ОМОН в изоляторах дезинформирован реальными причинами задержания людей. Они полностью уверены, что все задержанные оказывали сопротивление сотрудникам правоохранительных органов.

Задержали 10 августа примерно в десять вечера на пересечении проспекта Победителей и Мельникайте. Центр был оцеплен и в тот день там ничего не происходило. Мы с девушкой гуляли и дошли до поста ОМОН. Увидели, что они пропускают людей в направлении музея ВОВ и решили узнать, что там дальше происходит. В центре было очень мало людей, гораздо меньше, чем в обычный вечер. Они сказали показать нам рюкзаки, мы показали. В рюкзаках у нас было по респиратору и обычные очки для плавания. Мы их взяли, ибо днём ранее распыляли слезоточивый газ на проспекте Победителей, а его действие чувствовалось и на близлежащих улицах и спустя час после прекращения боевых действий со стороны ОМОНа.

К тому же это законно. Больше ничего специфического у нас не было. Девушку отпустили, а меня под предлогом того, что участвовал в "массовых беспорядках" после выборов, решили забрать. Сопротивление при задержании и осмотре не оказывал.